

Глава 1

Внутри императорского дворца царства Ци после ночного побоища наконец-то воцарилось относительное спокойствие. Двери дворца чуть-чуть приоткрылись с еле слышимым скрипом, и это было похоже на звуки поднимающегося занавеса во вступительном акте пьесы, и люди могли увидеть то, что сейчас происходило на сцене.

Везде и всюду растекалась по земле алая кровь, вповалку лежали трупы, а успевших спрятаться старших дворцовых евнухов рядовые солдаты нашли и отправили отмывать этот кровавый театр военных действий.

Все вокруг суетились, только один человек, роскошно одетый, неподвижно стоял на высокой платформе, пристально всматриваясь в даль.

Этот человек был одет в черно-красную церемониальную императорскую одежду для жертвоприношений и великолепное пао, на его плечи был наброшен песцовый плащ, в руках он держал курительницу с ароматом орхидеи, а его красивое и чистое лицо было безразлично.

Это был ван Хуайань - Цинь Шухуай.

В возрасте восьми лет он был взят в заложники в Северную Янь, достигнув двадцати лет он вернулся, а девять лет спустя он поднялся на вершину власти, имея под рукой значительное количество войск, этот человек стал обладателем бóльшей власти и при дворе и в народе, чем наследник престола.

Такого человека невозможно было оставить без внимания, и все люди, сновавшие непрерывным потоком рядом, не могли удержаться и бросали на него внимательные взгляды.

Но он, казалось, не принимал их во внимание, как будто ожидая чего-то.

Ворота императорского дворца вдалеке сияли в лучах восходящего солнца, а ярко-красные карнизы отражали его свет. Это было торжественно, но просто, и было похоже на начало новой жизни.

Вся прошлая ночь, все, что происходит сейчас, и даже все, что будет в будущем, все битвы между людьми, кажется, никак были не связаны с ними.

Он стоял подобно непоколебимому утесу, опираясь на свою отчаянную борьбу длиной в полжизни, но, как и прежде, его поведение и внешний вид были на высоте.

-Господин, - к нему торопливо подошел молодой человек в окровавленной одежде и доспехах, это был командующий войсками южной части города Цзян Чунь. Он подошел к молодому господину и, понизив голос, сказал: - Императрица заперла всех принцев, потом все подожгла. Императорские наложницы и принцы - все находились там.

Цзян Чуню было страшно, он внимательно приглядывался к Цинь Шухуаю, не понимая, как тот распорядится в этой ситуации, ведь сейчас Цинь Шухуай мог бы быть обвинен в государственной измене, если бы он не был осторожен.

Так много старых придворных считали, что он уже давно замышлял мятеж.

Цинь Шухуай был единственным сыном предшествующего императора Цинь Цзина. Цинь Цзин - жестокий и распутный - привел свое государство к хаосу, доведя народ до крайности, и все от низов и до верхов в царстве Ци часто жаловались на Цинь Цзина. Когда Цинь Шухуаю было восемь лет, царство Ци вступило в войну с Северной Янь, впоследствии царство Ци капитулировало, после сноса крепостных стен и выплаты денежной контрибуции наследник престола Цинь Шухуай был отправлен в Северную Янь в качестве заложника.

Спустя некоторое время после того, как Цинь Шухуай был отправлен в Северную Янь, внезапно умер Цинь Цзин, а из-за того, что у него не было второго сына, царство Ци длительное время не могло избрать наследника, в конце концов приближенные императора выдвинули талантливого человека, дальнего родственника по боковой линии Цинь Цзина, его младшего двоюродного брата по отцу - вана Вэня - Цинь Вэньсюаня, который и унаследовал императорский трон.

Цинь Вэньсюань был хорошим императором, сочетавшим в себе благородный характер и талант, он отдавал все свои силы и разум во имя благоденствия страны, под его руководством нестабильное царство Ци наконец встало на ноги и превратилось в могущественное государство.

К этому времени Цинь Шухуаю уже исполнилось двадцать лет, а в царстве Ци уже имелся новый наследник престола, но дядя Цинь Шухуаю, отличавшийся высокой нравственностью, Цинь Вэньсюань, оказал давление на Северную Янь и израсходовав огромную сумму в сто тысяч лянов вернул «прошлого наследного принца».

После возвращения Цинь Шухуай, вполне уверенный в себе, последовал прямо в военный лагерь, после чего стал участвовать в многочисленных сражениях и битвах, добился выдающихся боевых заслуг и в конце концов стал обладать большой властью при дворе и в народе как ван Хуайань.

Он и Цинь Вэньсюань всегда поддерживали хорошие отношения дяди и племянника. Цинь Шухуай был благодарен Цинь Вэньсюаню за его доброту, а Цинь Вэньсюань очень ценил незаурядные таланты Цинь Шухуая.

Между правителем и придворным не было отчужденности, можно считать, что Цинь Шухуай неплохо справлялся с условиями своей нынешней жизни. Единственное, что было неудачно в ней, - это, пожалуй, брак.

Он был женат трижды, первой его женой была дочь императора Северной Янь - Чжао Пэн, но, возвращаясь в царство Ци, еще в пути, она умерла от болезни, непривычная к природе и еде.

Второй раз, в тот же год, он женился на Цзян И - женщине-генерале, знаменитой на поле боя. Цзян И была единственной дочерью в семье Цзян, Цинь Вэньсюань опирался на это родство через свой брак с Цзян И, чтобы прочно утвердиться в войсках, но в результате, как только Цзян И вышла замуж, она сразу же тяжело заболела и через три года после этого умерла.

В третий раз он женился на дочери министра Дуна - Дун Ванъи, министр Дун рассчитывал заключить союз с Цинь Шухуаем, державшим в своих руках военную власть, и он выдал замуж свою красивую, нежную дочь за него. Кто же знал, что эта незамужняя девушка из высшего общества - Дун Ванъи - неожиданно учинит побег и в то время, когда будет лезть по стене, случайно сорвется и упадет наземь, после чего ее парализует. Терпеливо снося все свои страдания, она умрет через несколько лет во внутренних покоях Цинь Шухуая.

Отныне желать стать женой Цинь Шухуая во всем царстве Ци никто не осмеливался, чтобы невзначай не прикоснуться к этому невероятному невезению.

К счастью, заинтересованное лицо ничего не имело против, он был хорошо информирован обо всех сплетнях, ходивших в народе. В резиденции вана Хуайаня была лишь одна поминальная табличка, и Цинь Шухуай каждый день с этой ритуальной табличкой ел и ложился спать, и совершенно не желал возвращаться к вопросу женитьбы.

Получается, что даже этот единственный не нашедший пока никакого решения вопрос не был проблемой для него, Цинь Шухуай все это время жил так, как ему было по душе.

Он только и хотел, что быть для своих родных хорошим принцем, однако окружающий мир никогда не думал также, все эти сыновья императора с императорскими министрами ежедневно бросали на него подозрительные взгляды, предполагая, что Цинь Шухуай, конечно, имеет в душе скрытые планы.

Чтобы показать свою верность, Цинь Шухуай после окончания войны отправился жить на пожалованные ему земли. Но не прошло и года, как ему пришло письмо из дворца.

Цинь Вэньсюань был при смерти, сын императрицы, объединившись вместе с императрицей, взбунтовался, заблокировав дворец, они заперли императора и обезглавили наследника престола.

Цинь Шухуаю ничего не оставалось как спешно вернуться, только для того чтобы выбить бунтовщиков из императорского дворца, и вот тогда он и получил известие, что императрица, забрав с собой всех, кого могла, устроила самосожжение.

Цзян Чунь пристально смотрел на не слишком приятное выражение лица Цинь Шухуая, его изящные брови чуть нахмурились, и тогда он, не удержавшись, сказал:

-Господин?

-Есть еще один.

-Э?..

Цзян Чунь остолбенел, Цинь Шухуай, развернувшись кругом, направился к воротам, холодно говоря:

-Шу-мэйжэнь взяла с собой шестнадцатого принца и по-прежнему находится в усыпальнице императора.

Услышав это, Цзян Чунь отреагировал мгновенно.

Несмотря на то, что все принцы и вторая жена императора были мертвы, вне дворца существовала придворная дама, пожертвовавшая собой ради придворных интриг, но после неудачи ее разжаловали и отправили присматривать за усыпальницей императора, и ее, Шу-мэйжэнь, отправили вместе с принцем!

Несмотря на то, что она была наложницей невысокого ранга, а этот сын императора младшим по возрасту, однако в нем все еще текла кровь Цинь Вэньсюаня.

Цинь Шухуаю было запрещено занимать императорский трон, если бы он на него воссел, то даже с помощью десяти ртов ему было бы трудно объяснить, почему умер Цинь Вэньсюань. Тогда в царстве Ци опять бы началась смута, к тому же Цинь Шухуай не хотел становиться императором, не говоря уже о том, чтобы сеять хаос в стране только ради того, чтобы стать императором.

А потому этот единственный оставшийся в живых сын императора стал ныне для Цинь Шухуая последней надеждой.

Уходящему в спешке Цинь Шухуаю вдруг пришло в голову.

-У Шу-мэйжэнь ведь была еще и дочь?

Цзян Чунь на мгновение задумался, кивнул и сказал:

-Верно, ее выдали замуж за Вэй Яна...

-Посмотрим на нее.

Закончив говорить, Цинь Шухуай вскочил на лошадь, хлестнув ее, ринулся прочь.

Солнце уже полностью взошло, таявший снег принес прохладу в воздух. Цинь Шухуай поднял голову, обозревая всю эту снежную территорию, и наподдал лошади хлыстом, заставив ее ускориться.

□

Чжао Пэн видела во сне сильный снегопад.

Большие снегопады в Северной Янь всегда были очень суровы, всегда обильный снег шел в унисон с сильным ветром, и если во время такого снегопада выйти на улицу, то вышедший ощущал на себе, как ветер подобно острому ножу режет его щеки.

С подобной погодой Чжао Пэн сталкивалась в детстве много раз, в то время она с матушкой, императорской наложницей, и младшим братом проживала в немилости в Холодном дворце. Холодный дворец не обеспечивался древесным углем, и ежегодно зимой несколько человек замерзало насмерть. Можно сказать, что она была более удачлива, поскольку она была в хороших отношениях с матушкой и младшим братом, каждой зимой они вместе сбивались в комок, так согреваясь, и несмотря на то, что они все еще мерзли, однако смерти от холода смогли избежать.

Но она уже давно не ощущала такой сильный холод.

С тех пор, как она помогла выбраться своей матери из Холодного дворца, с тех пор, как она постепенно, шаг за шагом, стала для императора Северной Янь дочерью, в которой он души не чаял, с тех пор, как она помогала младшему брату стать настоящим принцем и бороться за титул наследного принца, и когда он одержал победу, став императором Северной Янь...

Подождите немножко...

Чжао Пэн внезапно поняла, что ее младший брат Чжао Юй уже стал императором, однако как она это узнала?

Она в девятнадцать лет покинула Северную Янь, а затем умерла...

Чжао Пэн от этого осознания встрепенулась и будто сквозь сон услышала, как кто-то зовет ее.

Неисчислимы воспоминания нахлынули на нее, Чжао Пэн медленно открыла глаза, странное ощущение чего-то будто хорошо знакомого пронизывало ее, и она тихо вздохнула.

Она опять была жива.

Да, это было «опять».

Она уже трижды возрождалась.

Будучи дочерью императора Северной Янь, Чжао Пэн, совершив мезальянс, вышла замуж за оставшегося в Северной Янь заложника из царства Ци Цинь Шухуая, в то время ей было девятнадцать лет. Его дальний родственник – младший двоюродный дядя Цинь Шухуая, император царства Ци – Цинь Вэньсюань, использовав оговорки в торговых соглашениях, обменял Цинь Шухуая и вернул его на родину.

Как жене Цинь Шухуая, Чжао Пэн ничего не оставалось, как последовать за Цинь Шухуаем, однако только она пересекла границу царства Ци, как ее отравили.

Сейчас очнувшись после третьей своей смерти, Чжао Пэн уже не очень хорошо помнила, что же в конце концов произошло в тот год, она лишь смутно осознала, что поехала за Цинь Шухуаем, когда он возвращался в царство Ци, а потом Цинь Шухуай отравил ее.

И да, это именно Цинь Шухуай отравил ее, она не знала почему, она лишь помнила, как боролась из последних сил, а Цинь Шухуай держал ее в своих объятиях, а в ее рту все еще стоял сладкий вкус яда, который он залил в нее, она боролась как могла, она била его, однако он лишь вздрагивал, держа ее в своих объятиях, и на его красивом и чистом лице было такое отчаяние, но он крепко прижимал ее к себе, пока яд проникал в ее тело, и плача говорил:

-Пэнпэн не будет больно, выпей это, и тебе не будет больно.

-Пэнпэн не стоит винить меня. В добрый путь, в добрый путь...

Она не хотела умирать, она уже и забыла отчего не хотела умирать, однако она это держала глубоко в памяти, в то время она не могла даже думать о смерти, и вот поэтому она изо всех сил оттолкнула его. Однако он шел за ней сам, как будто за тянувшейся красной нитью, он не оставлял ее, пусть она уже и умерла.

Чжао Пэн не смогла смириться со своей смертью.

Она все еще волновалась за своего младшего брата Чжао Юя, который по-прежнему вел борьбу, добиваясь права быть наследником престола, у него не было ни единого спокойного дня. Возможно, одержимость этим была слишком глубока в ней, потому, когда она вновь открыла глаза, оказалось, что она стала женщиной-генералом по имени Цзян И, которая была дочерью знаменитого в царстве Ци генерала Цзян Чэна и пользовалась довольно большим авторитетом в царстве Ци. Но прежде чем она могла приспособиться к собственному положению и личности Цзян И, она в очередной раз встретилась с Цинь Шухуаем.

Цинь Шухуай женился на ней.

На тот момент не прошло и четырех месяцев со дня смерти Чжао Пэн.

И вот тогда Чжао Пэн поняла, из-за чего Цинь Шухуай убил ее. Она умерла для того, чтобы честный и справедливый Цинь Шухуай смог бы взять в жены драгоценную дочь богатой и знатной семьи, и только тогда он сможет твердо закрепиться в царстве Ци.

Чжао Пэн тяжело вздохнула от избытка чувств и неожиданно почувствовала, что, наверное, в тот год своего первого замужества – она ослепла. Иначе как она могла думать, что этот человек неплох?

Но тогда Чжао Пэн вновь должна была вступить в брак и не было другого выхода, она только и могла, что в день свадьбы начала притворяться больной, и это продолжалось все три года. Цинь Шухуай был очень сговорчивым мужем, за все три года он не приходил к ней и не интересовался ее состоянием. Хотя одна из них был во внутреннем дворе, а другой – во внешнем, они не встречались все эти три года ни разу.

За это время у Цинь Шухуая все шло отлично, он зарекомендовал себя как военачальник и приобрел военную мощь на всем севере. А Цзян И тихо устанавливала собственное влияние, обдумывая и размышляя, к тому времени, когда Чжао Юй надежно утвердится на престоле, она должна срочно вернуться назад в Северную Янь.

И в результате, вскоре после вступления Чжао Юя на трон, когда она работала над планами возвращения, одной темной ночью с сильным ветром, Чжао Пэн, под именем Цзян И, евшая виноград, была неожиданно зарезана вломившейся группой людей в черном...

В этот раз Чжао Пэн умерла и была озадачена этим, в своем сердце она была охвачена желанием узнать всю правду о случившемся с ней, но повторно... ожила.

Открыв глаза, Чжао Пэн обнаружила, что стала дочерью министра в царстве Ци - Дун Ваньи.

Причем в данный момент Дун Ваньи уже была помолвлена с Цинь Шухуаем, а бывший тесть Цинь Шухуая и семья Цзян уже были разгромлены и забыты, а Цинь Шухуай стал принцем, сосредоточившим в своих руках крупные военные силы.

И тогда Чжао Пэн поняла, почему умерла Цзян И...

Тесть уже стал бесполезен, зачем же оставлять жену? Срочно нужно взять в жены кого-то крайне полезного!

Чжао Пэн сделала вывод наконец о том, что этот Цинь Шухуай крайне опасен, и любая его жена непременно умрет мучительной смертью.

И вот тогда Чжао Пэн за день до брака, приложив нечеловеческие усилия, намеревалась перелезть через стену и убежать, бежать прямо в Северную Янь, где как раз в это время Чжао Юй наводил порядок при императорском дворе, искореняя инакомыслящих. В итоге оказалось, что тело этой нежной молодой барышни было слишком слабым, она вскарабкалась лишь до половины, ее руки соскользнули, и она сорвалась и получила увечья...

Однако у нее с Цинь Шухуаем был намечен политический брак, даже когда девушку парализовало, Цинь Шухуай взял ее в жены, и вместо того, чтобы вернуть в семью, как и прежде, отправил ее на женскую половину, где она, как считалось, и поправляла свое здоровье.

Несмотря на то, что у нее был паралич мышц половины тела, Чжао Пэн была очень упорна и настойчива, как и прежде, она отовсюду узнавала последние новости и вновь стала распоряжаться тем небольшим влиянием, которое у нее имелось, но она все-таки была парализована. На сей раз Чжао Пэн делала все, что могла, но очень ограниченно, благо, она все тщательно продумывала, беспокоясь ежедневно об очередной смерти, вследствие этого она старалась копить деньги, а потом складывала их в большую коробку, которую зарыла в саду...

Все же отец Дун Ваньи был слишком ярим коррупционером, и не имея ничего другого, - имел

очень много денег.

Образ мыслей Чжао Пэн был весьма похвальным, как и следовало ожидать, два года спустя в один прекрасный день, когда она ела приготовленные на пару пельмени с креветками, ни с того ни с сего ее посетило хорошо знакомое чувство...

Это чувство было похоже на такое же в тот день, когда она умерла в девятнадцать лет.

Она сразу же поняла – то, что она съела, было ядовито.

Но было уже поздно – она должна была вот-вот умереть.

Чжао Пэн погибала, и в первый раз за все время она стремилась задушить одного человека, хотела пренебрегая своими прекрасными манерами разразиться площадной бранью, адресованной одному человеку.

Если ты хочешь отдать кому-то мое место, почему ты не можешь просто развестись со мной?! Каждый раз ты убиваешь меня, интересно зачем?!

И в то время, когда Чжао Пэн умирала, она настойчиво повторяла, моля Небеса.

Она не хочет выходить замуж за Цинь Шухуая.

Не хочет выходить замуж за Цинь Шухуая!

Категорически, категорически не желает вновь выходить замуж за Цинь Шухуая!!!

Чжао Пэн не знала сработала ли ее молитва, в ее голове все было так спутано, а память ее первоначального тела еще не была приведена хоть в какой-то порядок.

Рядом с ней раздался осторожный оклик:

-Госпожа, вам лучше?

Госпожа?

О, да.

Чжао Пэн вспомнила, что на этот раз она была Цинь Пэн и по своему статусу также была дочерью императора. Этот человек был немного в чем-то похож на нее, она тоже была рождена не пользующейся благосклонностью императорской наложницей, однако именно в этом они и были не одинаковы, Чжао Пэн несмотря на скромное происхождение, все же планировала шаг за шагом и просчитывала, чтобы стать любимой дочерью императора. А вот Цинь Пэн...

Фактически так и не пользовалась благосклонностью до самого конца.

У нее был характер человека со всем соглашающегося, исключая ее наружность, в ней не было ничего, за что можно было бы ее уважать. Благо, ее лицо компенсировало процентов на восемьдесят все ее недостатки. В пятнадцать лет ее выдали замуж за хоу Сюаньву, наследника княжеского дома – Вэй Яна. Кто же знал, что в день свадьбы Вэй Яна отправят на поле боя, где он немедленно и погибнет.

Семья Вэй почти что вся погибла в той битве, остался лишь четырнадцатилетний Вэй Янь. Один лишь четырнадцатилетний молодой господин на всю семью, и все люди ошибочно подумали, что прославленная семья Вэй на этом и иссякла, жены из семьи Вэй покончили либо жизнь самоубийством либо повторно вышли замуж, и в самой семье Вэй, кроме старой госпожи Вэй, осталась лишь она одна. У Цинь Пэн был послушный характер, ее муж умер, у ней не было мысли выйти замуж еще раз, наоборот она по своей инициативе отправилась в храм Хуго – совершенствоваться в буддизме, она говорила, что хочет просить благословения Неба для Вэй Яна.

В течение десяти лет она внимательно следила за большими переменами в семье Вэй, Вэй Янь отчаянно бился насмерть, и в конце концов семья Вэй восстановила весь свой блеск.

А Цинь Пэн также в этот десятилетний период расходовала время не напрасно, превратив себя в путешествующую мемориальную арку.

Чжао Пэн худо-бедно привела в порядок воспоминания и теперь ясно видела положение, вздохнув с облегчением, ее все чрезвычайно радовало.

Прекрасно, на этот раз у Цинь Шухуая больше нет повода жениться на ней! И ей незачем слишком рано умирать, сейчас с Чжао Юем уже все относительно стабильно, она может найти хороший шанс и написать ему письмо, только и нужно было, чтобы Чжао Юй поверил, что она была Чжао Пэн, и она тотчас же возвратится в Северную Янь!

Будущее виделось чудесным, Чжао Пэн ликовала про себя, она слегка закашлялась, отбросив все свои мысли, подняла голову и взглянула на человека, задавшего ей только что вопрос. Конечно же это была служанка из приданого Цинь Пэн – Чунь Су.

Цинь Пэн простудилась на морозе и ветре, прошлой ночью ее тревожил жар и озноб, и именно поэтому эти две служанки, Чунь Су и Цю Су, остались с ней на ночь.

Увидев, что цвет лица у Чжао Пэн не хорош, Цю Су, не находя себе места от тревоги, сказала:

-Нельзя так, госпожа, я все-таки бы позвала лекаря.

-Не нужно, – Чжао Пэн подняла руку в предупреждающем жесте: – Дайте мне воды, я и так успокоюсь.

Чунь Су откликнулась и налила немного воды, а Цю Су стала нервно тереть платок,

тревожно говоря:

-Госпожа не здорова, боюсь, что Вы просто не хотите причинять всем неудобства, как и раньше во дворце или в семье Вэй, и теперь...

-Ее Высочество четвертая принцесса!

Прежде чем Цю Су договорилась, из-за двери внезапно раздался тихий оклик, и этот человек был крайне взволнован:

-Здесь ли Ее Высочество четвертая принцесса?!

Никто из присутствующих в комнате людей уже больше десяти лет не слышал как к ней обращались - четвертая принцесса. Чунь Су и Цю Су обменялись тревожными взглядами, у Чжао Пэн также похолодело все внутри.

Когда люди снаружи заметили, что в комнате тихо, кто-то резко произнес:

-Четвертая принцесса, это старый слуга Дун Ю, прибыл по приказу от матушки...

Услышав это, все трое были ошеломлены, Чжао Пэн отреагировала мгновенно, это без всякого сомнения был приближенный родной матери Цинь Пэн Шу-мэйжень старший дворцовый евнух - Дун Ю.

Положение вещей в императорском дворце никогда не были простым, Чжао Пэн сразу же сказала:

-Войдите.

Цю Су поспешно открыла дверь, Дун Ю быстро вошел внутрь, и Цю Су моментально закрыла за ним дверь, на Дун Ю был очень широкий и плотный плащ, и как только он его распахнул, то оказалось, что он держал в своих руках крупного мальчика восьми или девяти лет.

Ребенок трясся от страха в объятиях Дун Ю, и все как только увидели ребенка вздохнули в ужасе.

Чжао Пэн внезапно встала и потрясенно спросила:

-Зачем ты его привел?!

<http://tl.rulate.ru/book/114104/4355308>